

MPHTI: 06.81.23

JEL Classification: F22, J118

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2025-5-60-76>

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

М. М. Конарбаева^{1*}, Ш. М. Кантарбаева¹

¹ Университет Нархоз, г. Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – анализ государственной политики Республики Казахстан, включая стратегические программы, направленные на поиск решений проблем интеллектуальной миграции и оттока человеческого капитала, с особым акцентом на образовательную миграцию как социокультурную и экономическую основу устойчивого развития.

Методология исследования – основана на сочетании качественного и количественного подходов: проведён контент-анализ пяти ключевых стратегических документов, охватывающих период с 2007 по 2023 год, а также анализ официальной статистики Бюро национальной статистики РК, Международной организации по миграции и Статистического института ЮНЕСКО, что позволило проследить эволюцию национальной политики в сфере интеллектуальной миграции и оценить её результативность.

Оригинальность (ценность) исследования – заключается в комплексной оценке государственной политики Казахстана с точки зрения её соответствия целям устойчивого развития и выявлении институциональных причин низкой эффективности существующих механизмов привлечения, удержания и возвращения высококвалифицированных кадров. Предложены рекомендации, основанные на международных лучших практиках (Китай, Индия, Южная Корея) и адаптированные к казахстанскому контексту.

Результаты исследования – показывают, что подходы государственного регулирования интеллектуальной миграции в Казахстане претерпели эволюцию: от фрагментарных упоминаний в ранних стратегических документах к более системному осмыслению проблемы в последние годы. Однако на практике меры по привлечению и удержанию интеллектуальных ресурсов остаются недостаточно проработанными, что обусловлено отсутствием единой стратегии, интегрирующей миграционную, образовательную и инновационную политику, слабой межведомственной координацией и ограниченными стимулами для возвращения специалистов. В заключении сформулированы рекомендации, направленные на усиление стратегических мер и интеграцию политики в области интеллектуальной миграции в контексте устойчивого развития.

Ключевые слова: интеллектуальная миграция, утечка мозгов, государственные программы, государственные инициативы, отток кадров, государственное регулирование.

Благодарность. Данное исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP26103687 «Цифровая миграция: новые горизонты социально-экономического развития и правовая интеграция»).

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире, в эпоху глобализации, развития научно-технического прогресса, развитые страны вступают в гонку за человеческий капитал, так как данный ресурс имеет первостепенную важность для развития экономики, инновационных технологий и поддержания конкурентоспособности на мировой арене. Государства, обладающие высококвалифицированными специалистами, получают значительные преимущества в сферах науки, промышленности и цифровой трансформации, что делает

интеллектуальный капитал одним из ключевых факторов устойчивого развития в XXI веке. Согласно отчету Организации Объединенных Наций о международной миграции, значительная часть мигрантов—около 244 миллиона человек (58%)- проживала в развитых странах [1]. К 2020 году эта цифра возросла до 281 млн. человек [2]. Основными странами назначения для мигрантов остаются США (46,1 млн. человек), Германия (11,1 млн. человек) и Россия (11 млн. человек). Большая часть международных мигрантов (61%) прибывает из развивающихся стран, таких как Индия, Мексика и Россия [3]. В глобальном масштабе наблюдается дефицит квалифицированных специалистов, что способствует перемещению образованных и высококвалифицированных кадров из развивающихся стран в экономически развитые государства, стремящиеся усилить свою конкурентоспособность за счет привлечения талантов [4]. Беспрецедентное количество людей проживает не в странах своего происхождения, и данный тренд имеет нарастающий характер.

Республика Казахстан не является исключением. Интеллектуальная миграция представляет собой один из наиболее значимых вызовов для Казахстана. В течение последних десятилетий страна столкнулась с оттоком квалифицированных специалистов, что негативно сказалось на научном потенциале, инновационном развитии и кадровом обеспечении ключевых отраслей экономики. Согласно официальным данным, за годы независимости из науки ушли около 40 тысяч ученых, отток которых усугубил системные проблемы [5]. Это произошло на фоне серьезного экономического кризиса 1990-х годов, когда финансирование науки сократилось в несколько раз, а уровень заработных плат ученых не соответствовал минимальным потребностям. Данные Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан подтверждают этот тренд: если в 1990 году в научных учреждениях и университетах работало 52 тысячи специалистов, то к 2000 году их количество сократилось до 12 тысяч, что свидетельствует о потере тысяч профессионалов [6]. Критический недостаток профессионалов особо ярко прослеживается в чрезвычайных ситуациях. Например, стихийные бедствия, произошедшие в последнее время, включая крупнейшее за восемьдесят лет наводнение, а также землетрясения и пожары в Алматы, наглядно показали необходимость усовершенствования методов прогнозирования и анализа рисков в чрезвычайных ситуациях. Однако ограниченные возможности научной поддержки и нехватка опытных специалистов продолжают усложнять процесс оперативного реагирования на подобные угрозы.

Обзор литературы. Анализ существующих исследований показывает, что интеллектуальная миграция представляет собой сложное явление с противоречивыми последствиями. С одной стороны, она ведет к ослаблению национальных кадровых резервов, утрате талантливых специалистов и снижению потенциала инновационного развития. С другой стороны, она может стать драйвером экономического роста, обеспечивая доступ к международным знаниям, технологиям и инвестициям, при вовлечении потенциала соотечественников за рубежом в экономическое развитие республики.

Интерес исследований к интеллектуальной миграции берет свое начало с середины прошлого столетия. Эти исследования рассматривают интеллектуальную миграцию с положительной и отрицательной сторон, и опираются на разнообразные теории миграций. Термин «утечка мозгов» был впервые введен в 1960-х годах Британским Королевским обществом [7] и обозначал отток квалифицированных специалистов, ученых, инженеров и врачей, из одной страны в другую. Бхагвати и Хамада [8] разработали классическую теорию интеллектуальной миграции- «brain drain theory», в которой утверждали, что этот процесс влечет негативные последствия для стран-экспортеров человеческого капитала. Государства инвестируют значительные ресурсы в обучение и профессиональную подготовку специалистов, но при их миграции ожидаемая рентабельность этих вложений не достигается [9]. Дефицит квалифицированных кадров приводит к нехватке специалистов внутри страны, что ослабляет экономический рост, нарушает планирование трудовых ресурсов и снижает производительность [10-11]. Массовая эмиграция профессионалов замедляет социально-экономическое развитие государств [11]. В ряде случаев развивающиеся страны вынуждены компенсировать потери человеческого капитала, привлекая дорогостоящих зарубежных специалистов [12].

Кроме того, мигранты высокого уровня квалификации, такие как исследователи и предприниматели, являются двигателями инновационного прогресса. Их отъезд ведет к технологическому разрыву, снижению темпов научного развития и сокращению интеллектуального потенциала страны происхож-

дения [13]. Влияние миграции затрагивает не только экономику, но и социальную сферу: исследования показывают, что разрыв семейных связей и утрата профессиональной среды могут вызывать негативные психологические последствия для мигрантов и их родственников [14].

Несмотря на возможные потери, интеллектуальная миграция способна приносить выгоды как странам-донорам, так и странам-реципиентам. В последние десятилетия развивающиеся страны активно внедряют механизмы привлечения своих высококвалифицированных мигрантов, мотивируя их к возвращению на родину. Кроме того, миграция специалистов формирует трансграничные профессиональные сети, способствующие обмену знаниями и развитию международного сотрудничества [15]. Репутация, академический и профессиональный опыт мигрантов могут значительно облегчить интеграцию их стран в мировую экономику. Возвращающиеся специалисты приносят с собой не только новые компетенции, но и деловые связи, способствующие инновациям и повышению конкурентоспособности страны происхождения [16]. Дополнительно миграция квалифицированных специалистов ускоряет процесс трансфера технологий, расширяет сферу научных исследований и способствует циркуляции знаний [17]. Специалисты, работающие за границей, создают важные международные контакты, которые могут использоваться для обмена опытом и привлечения инвестиций [18- 19].

Вклад казахстанских исследователей в данную проблематику подтверждает общие мировые тренды, одновременно акцентируя региональную специфику. Так, Б. Бокаев и А. Каймолдиев [20] на основе опроса 1111 выпускников зарубежных вузов выявили ключевые барьеры возвращения и интеграции специалистов: высокий уровень бюрократии, низкие зарплаты, отсутствие условий для научной и профессиональной реализации. Более 60% респондентов готовы к повторной эмиграции, несмотря на участие в государственных программах, таких как «Болашақ».

В другом исследовании Б. Бокаев, З. Торебекова и Ж. Давлетбаева [21] анализируют мотивации казахстанских студентов, обучающихся в США. Их результаты показывают сочетание альтруистичных и рациональных мотивов — стремление улучшить качество жизни населения в Казахстане и одновременно страх перед социальными и экономическими издержками возвращения.

Исследование Б. Бокаева и А. Жолдыбалиной [22], основанное на экспертных интервью, подчёркивает наличие устойчивого оттока квалифицированных кадров, особенно среди молодёжи. При этом выявлены региональные различия: например, в северных областях страны наблюдается повышенный интерес к образовательной миграции в Россию по причине доступности и признания дипломов.

Қ. Жанпейісова и Г. Калиаскарова [23] рассматривают долгосрочные миграционные тенденции и акцентируют внимание на изменении характера интеллектуальной миграции — от этнической репатриации в 1990-х к социально-экономически мотивированному оттоку в 2000-х и 2010-х годах. Они также поднимают вопрос о необходимости создания интеллектуальных хабов и развития национальной исследовательской инфраструктуры.

Таким образом, преобладающая точка зрения казахстанских исследователей заключается в том, что при отсутствии стратегической трансформации государственной политики в сфере интеллектуальной миграции Казахстан сталкивается с риском утраты значительной части своего научного и профессионального потенциала. Современные вызовы требуют комплексного подхода, включающего институциональные реформы, меры по удержанию талантов и созданию благоприятной среды для научной и предпринимательской самореализации.

Международный опыт демонстрирует разнообразие эффективных механизмов регулирования интеллектуальной миграции, что может быть полезно для Казахстана в разработке целостной стратегии. В Китае программа Thousand Talents Plan, запущенная в 2008 году, ориентирована на возвращение ведущих научных работников из диаспоры посредством финансовых стимулов, исследовательских грантов и поддержки инфраструктуры. Доказано, что эта программа способствовала росту научной активности возвращающихся учёных и укреплению наукоёмких секторов экономики [24]. В Южной Корее государственная инициатива Brain Korea 21 (BK21), действующая с 1999 года, значительно повысила исследовательскую продуктивность университетов: число публикаций в журналах, индексируемых в Web of Science, выросло с 4 392 в 1999 году до 24 968 в 2017 году, что свидетельствует о качественном скачке в научной деятельности [25]. В Индии функционирует модель интенсивного взаимодействия с

научными диаспорами (Knowledge Diaspora Networks), которая направлена на трансфер знаний и технологий без необходимости физического возвращения специалистов на родину [26].

Ожидаемыми результатами настоящего исследования являются: выявление эволюции стратегических подходов к регулированию интеллектуальной миграции в Казахстане; анализ существующих механизмов удержания и возвращения квалифицированных кадров; а также формулировка рекомендаций по усилению государственной политики с ориентацией на цели устойчивого развития.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Методологическая база исследования построена на сочетании качественных и количественных подходов. В рамках качественного анализа был проведён контент-анализ пяти ключевых стратегических документов Республики Казахстан, охватывающих период с 2007 по 2023 годы. Среди них — Концепции миграционной политики (2007-2015, 2017–2021, 2023-2027 гг.), Концепция по вхождению РК в число 30 наиболее развитых государств и Национальный проект по развитию науки. Контент-анализ осуществлялся по ряду аналитических направлений, включая упоминание об интеллектуальной эмиграции и «утечке мозгов», наличие механизмов по удержанию и возвращению специалистов, институциональные меры (нормативные акты, программы, инициативы), а также степень сопряжения с Целями устойчивого развития (ЦУР 4, 8, 9). Документы отбирались по критериям стратегической значимости, хронологической репрезентативности, наличия миграционной и научно-образовательной проблематики. Количественный компонент исследования включал сбор и интерпретацию статистических данных по образовательной и трудовой миграции на основе источников Бюро национальной статистики РК, Международной организации по миграции (МОМ) и Статистического института ЮНЕСКО. Обработка данных осуществлялась с учётом динамики оттока, стран назначения, уровня образования и структуры возврата мигрантов. Для обеспечения достоверности и объективности выводов применялась перекрёстная верификация источников, логическая согласованность анализа и сопоставление данных с целями и задачами исследования.

Как отмечает Д. Цвейг, «Сама по себе политика правительства редко становится определяющим фактором для возвращения граждан, однако она, безусловно, влияет на процесс принятия ими решений» [27]. В рамках исследования были проанализированы ключевые стратегические документы, в которых затрагивается вопрос интеллектуальной миграции в Республике Казахстан с момента обретения независимости. В частности, в поле анализа вошли: Концепция по вхождению Казахстана в число 30 самых развитых государств мира, Концепция миграционной политики на 2007-2015 годы, Концепция миграционной политики на 2017-2021 годы, Концепция миграционной политики на 2023-2027 годы, а также материалы Международной организации по миграции (МОМ) ООН, касающиеся Казахстана. Анализ этих документов позволил определить степень институционального внимания к проблеме утечки интеллектуального капитала, а также выявить существующие стратегические подходы к её решению. Анализ указанных стратегических документов демонстрирует, что государство осознаёт наличие проблемы утечки интеллектуальной прослойки общества и признаёт её актуальность. Вопрос интеллектуальной миграции рассматривается как значимый фактор, оказывающий непосредственное влияние на долгосрочное социально-экономическое развитие Республики Казахстан (таблица 1).

Таблица 1 - Анализ стратегических документов, упоминающих термины/процессы, относящиеся к интеллектуальной миграции

Наименование документа	Краткое содержание / Термин
Указ Президента РК № 732 от 17.01.2014 г. «О Концепции по вхождению Казахстана в число 30 самых развитых государств мира»	<ul style="list-style-type: none"> - Дисбаланс на рынке труда из-за технологического прогресса; высвобождение низко- и среднеквалифицированной рабочей силы при росте спроса на высококвалифицированных работников. - Риск утечки мозгов возрастает. - Человеческий капитал станет стратегическим активом; инвестиции в интеллектуальное развитие – приоритет.

Указ Президента РК от 28.08.2007 г. «Концепция миграционной политики на 2007-2015 гг.»	- Потеря высококвалифицированных кадров – одна из ключевых проблем миграционной политики. - Рост незаконной миграции и неравномерное расселение иммигрантов.
Постановление Правительства РК № 602 от 29.09.2017 г. «Концепция миграционной политики на 2017-2021 гг.»	- Дефицит и отток квалифицированных кадров. - Отсутствие механизма удержания «талантов».
МОМ ООН: Расширенный миграционный профиль РК (2014-2019), 2020 г.	- Эмиграция сопровождается «утечкой мозгов» и выездом русскоязычного населения. - Отрицательное сальдо миграции среди лиц с высшим и средним специальным образованием. - Почти каждый третий эмигрант в 2019 г. имел высшее образование. - Тенденция: рост эмиграции на ПМЖ, в том числе трудовой и образовательной миграции. - Уезжают преимущественно молодые и квалифицированные специалисты.
Постановление Правительства РК № 961 от 30.11.2022 г. «Концепция миграционной политики на 2023–2027 гг.»	- Отток квалифицированных кадров усилился под влиянием глобализации. - Снижение въезда высокообразованных иммигрантов (в 2020 г. - всего 1,9 тыс. чел.). - Эмиграция охватывает образованную молодежь. - Образовательная миграция приводит к утрате интеллектуального потенциала - часть студентов остается за рубежом.
Примечание - составлено авторами на основе источников [28- 32]	

Анализ пяти ключевых стратегических документов, охватывающих период с 2007 по 2023 год, свидетельствует о постепенном формировании и институционализации восприятия проблемы интеллектуальной миграции в Республике Казахстан. В Концепции по вхождению Казахстана в число 30 самых развитых государств мира впервые на уровне стратегического планирования подчёркивается, что технологический прогресс и структурные сдвиги в экономике могут усилить риск «утечки мозгов». В документе акцентируется внимание на необходимости инвестиций в развитие человеческого капитала, который рассматривается как стратегический ресурс будущего. Признание значимости высококвалифицированных кадров в контексте глобальной конкуренции отражает понимание долгосрочных угроз для национального развития.

Концепция миграционной политики на 2007-2015 гг. фиксирует проблему потери высококвалифицированных кадров среди других негативных миграционных тенденций, таких как рост незаконной миграции и неравномерное распределение мигрантов по территории страны. Однако в этом периоде феномен интеллектуальной миграции упоминается преимущественно в рамках общего описания миграционных рисков, без разработки конкретных механизмов реагирования. В контексте эмиграции акцент в данном документе делается на обеспечении соблюдения фундаментального права граждан на свободу выезда и выбор места жительства, признанного в международной правовой практике. В то же время государство берёт на себя обязательство по предоставлению потенциальным эмигрантам полной и объективной информации о странах и регионах предполагаемого проживания с целью минимизации рисков морального, экономического и социального характера. Особое внимание уделяется вопросам сохранения связи с гражданами, ранее покинувшими территорию Казахстана. В этом контексте предусматривается упрощённый порядок приобретения гражданства для лиц, родившихся в Республике Казахстан и эмигрировавших за её пределы вне зависимости от их этнической принадлежности. Такая мера направлена на поддержание и развитие национальной идентичности в условиях глобализации. Несмотря на признание в документе того факта, что в будущем Казахстан продолжит терять квалифицированные кадры, в Концепции отсутствуют конкретные меры, направленные на предотвращение или регулирование данного явления. Наряду с этим, эмиграционная политика включает механизмы содействия репатриации соотечественников, желающих вернуться на историческую родину, реализуя таким образом их законные права на возвращение и интеграцию в казахстанское общество.

Концепция миграционной политики на 2017–2021 годы отражает более углублённый и системный подход к проблеме интеллектуальной миграции. В документе прямо указывается на дефицит квалифицированных специалистов и их отток за рубеж - более 90 тысяч граждан, значительная часть которых представляет трудоспособное население. Также подчёркивается отсутствие эффективных механизмов по удержанию талантливых и высококвалифицированных кадров внутри страны. Политика государства, согласно данному документу, была направлена на создание гибридной системы миграционного управления, охватывающую внешнюю, внутреннюю и этническую миграцию, с упором на планомерное привлечение квалифицированной рабочей силы, поддержку внутренней мобильности населения и содействие интеграции этнических казахов, возвращающихся на историческую родину. При этом акцент делался на либерализацию условий для долгосрочной трудовой миграции, улучшение механизмов отбора иностранной рабочей силы в соответствии с потребностями конкретных отраслей экономики, снижение уровня нелегальной занятости и развитие инфраструктурной поддержки внутренним мигрантам. Несмотря на прогрессивный характер стратегии, направленной на управляемую и сбалансированную миграцию, проблемы утечки умов и интеллектуальной миграции казахстанских граждан за рубеж были затронуты лишь косвенно. Концепция ориентировалась преимущественно на привлечение и распределение ресурсов извне, тогда как эффективные механизмы по удержанию собственных квалифицированных специалистов остались вне фокуса государственной политики.

В Расширенном миграционном профиле Республики Казахстан (МОМ, 2020) представлен обширный, детальный статистический и аналитический обзор, подтверждающий наличие устойчивого тренда на «утечку мозгов», преимущественно в Российскую Федерацию. Документ фиксирует значительную долю эмигрантов с высшим образованием, подчёркивая, что отток затрагивает преимущественно русскоязычное население, а также молодых и высококвалифицированных специалистов. Указывается на изменение качественных характеристик человеческого капитала страны под влиянием эмиграции. Особо подчёркивается высокий уровень эмиграционной мобильности среди лиц с высшим образованием. Начиная с 2018 года, в соответствии со Стратегическим планом развития Республики Казахстан до 2025 года, миграция начинает рассматриваться не как исключительно демографический феномен, а как элемент экономической политики и инструмент решения социально-экономических задач. Однако социальные и политические аспекты миграции, включая восприятие молодежью качества жизни, перспектив самореализации и будущего детей, остаются в значительной степени вне поля регулирования. Это приводит к формированию устойчивого тренда эмиграции высококвалифицированных специалистов, научных кадров и студентов, что чревато утратой интеллектуального потенциала страны. Документ фиксирует устойчивое снижение привлекательности Казахстана как страны гражданства, несмотря на сохраняющийся интерес со стороны трудовых и бизнес-мигрантов, прежде всего из стран Центральной Азии. Однако с ростом региональной конкуренции, особенно со стороны реформирующегося Узбекистана, объёмы внешней трудовой миграции в Казахстан постепенно снижаются. Аналогично наблюдается спад этнической иммиграции, связанный как с исчерпанием человеческих ресурсов в странах-донорах, так и с уменьшением экономической притягательности Казахстана. В то же время одним из позитивных трендов стало увеличение интереса к казахстанскому высшему образованию со стороны соседних стран. Однако внутренний миграционный отток казахстанской молодёжи, особенно в форме образовательной и трудовой эмиграции, вызывает обеспокоенность. Эмиграция в значительной степени затрагивает носителей человеческого капитала — талантливую молодёжь и квалифицированных специалистов.

Наконец, Концепция миграционной политики на 2023-2027 гг. представляет собой наиболее комплексный документ, в котором интеллектуальная миграция анализируется в контексте глобализации, трансформации репатриационных потоков и дисбаланса между эмиграцией и иммиграцией высокообразованных кадров. Отдельно отмечается проблема образовательной миграции, в рамках которой Казахстан теряет часть интеллектуального потенциала вследствие того, что часть студентов не возвращается на родину после завершения обучения за рубежом. Основной концептуальный акцент документа сделан на интеграцию миграционной политики в общенациональную стратегию экономического роста, цифровизации и модернизации человеческого капитала. Казахстан стремится позиционировать себя как регио-

нальный центр притяжения талантов и инвестиций. В этом контексте особое внимание уделяется образовательной иммиграции: создаются условия для привлечения иностранных студентов, преподавателей и исследователей, включая упрощение визовых процедур и развитие академической инфраструктуры. Параллельно усиливается работа по бизнес-иммиграции - через введение «инвесторских виз» и механизмов предоставления резидентства предпринимателям, реализующим инновационные проекты. Важное место в Концепции занимает вопрос привлечения квалифицированных иностранных специалистов. Упрощение административных процедур для въезда и получения вида на жительство направлено на восполнение дефицита профессиональных компетенций и трансфер технологий. Этническая миграция также получает новое содержание: политика в отношении кандасов (этнических казахов) переосмысливается с точки зрения гибкости и доступности. Вводится система «Ата жолы» и принцип «единого окна» для упрощения процедур переселения и интеграции этнических казахов.

Таким образом, прослеживается эволюция: от общего упоминания о потере квалифицированных кадров к признанию устойчивой и системной проблемы. Государство признаёт, что интеллектуальная миграция оказывает прямое влияние на потенциал развития страны, что требует дальнейшего совершенствования миграционной и образовательной политики, а также создания условий для удержания и возвращения человеческого капитала.

Одной из форм интеллектуальной миграции является образовательная миграция, в рамках которой студенты и молодые специалисты выезжают за рубеж с целью получения высшего образования. Данный процесс способствует глобальной циркуляции знаний и трансферу компетенций, однако при отсутствии обратной миграции выпускников он может трансформироваться в устойчивую утечку умов. В долгосрочной перспективе это оказывает негативное влияние на кадровый потенциал стран-отправителей, снижая их научно-технологическую и социально-экономическую конкурентоспособность. При непроработанном государственном механизме по возвращению выпускников в свои страны, данное явление может обратиться из образовательной миграции в утечку умов.

Согласно данным Статистического института ЮНЕСКО, Республика Казахстан занимает девятое место в мире по количеству студентов, обучающихся за рубежом, - их численность составляет 91,2 тыс. человек. Наибольшие масштабы образовательной миграции зафиксированы в Китае (1,021 млн студентов) и Индии (508,2 тыс.), за которыми следуют Вьетнам (137 тыс.), Германия (126,4 тыс.) и Узбекистан (109,9 тыс.) [33], на рисунке 1 представлены количественные данные по зарубежным студентам в мире.

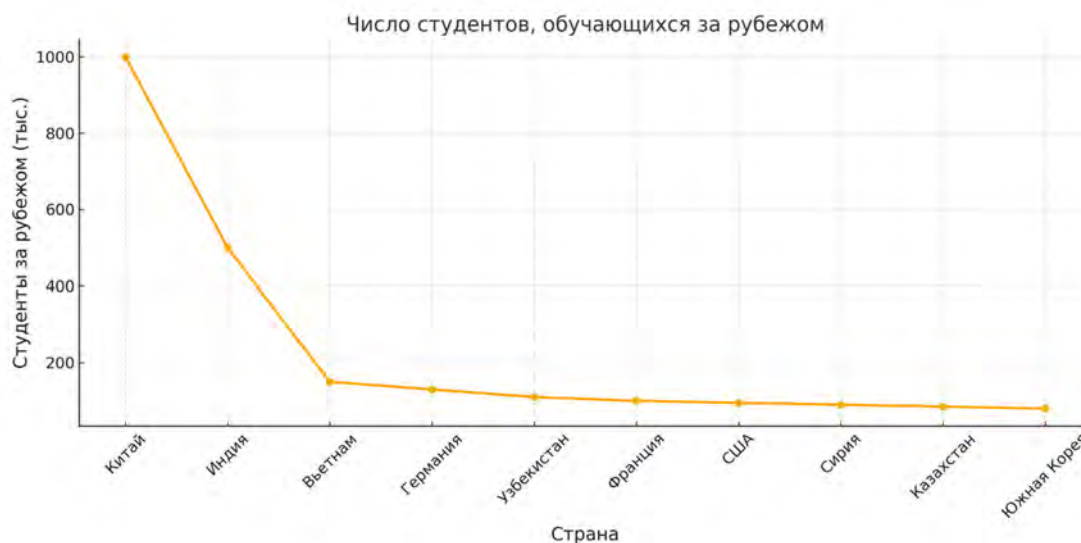

Рисунок 1- Количество студентов, обучающихся за рубежом (в тысячах)

Примечание- составлено авторами на основе источника [33]

Однако, если рассматривать относительные показатели, то есть долю студентов, обучающихся за границей, в пересчёте на общее население страны, Казахстан занимает первое место среди представленных государств. Это указывает на высокую интенсивность образовательной миграции при сравнительно невысокой численности населения, что делает миграционный отток особенно значимым для внутреннего развития. Подобная динамика вызывает обоснованную обеспокоенность, поскольку при отсутствии действенных механизмов возврата и интеграции выпускников данная тенденция может приобрести устойчивый характер. В долгосрочной перспективе это сопряжено с рисками утраты значительной части интеллектуального и профессионального потенциала, что способно ослабить внутренние ресурсы страны в сферах инноваций, технологий и человеческого капитала в целом.

Согласно официальной статистике, в 2021 году 89,3 тыс. граждан Республики Казахстан обучались в университетах 55 зарубежных стран. Наибольшее количество казахстанских студентов приходилось на Российскую Федерацию - 71,4 тыс. человек, что составляет абсолютное большинство. Существенно меньшая численность наблюдалась в других популярных направлениях: 2,2 тыс. человек обучались в Турецкой Республике, 2,1 тыс. - в Кыргызской Республике и 1,8 тыс. - в Соединённых Штатах Америки [33]. Эти данные свидетельствуют как о географической концентрации образовательной миграции, так и о региональных приоритетах казахстанских граждан при выборе стран для получения высшего образования (Рисунок 2).

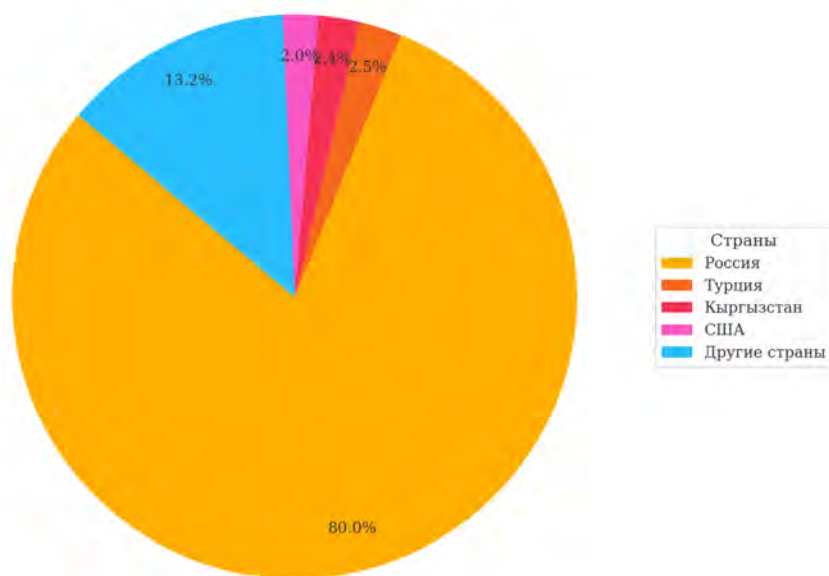

Рисунок 2 - Распределение казахстанских студентов зарубежом
Примечание- составлено авторами на основе источника [33]

Современные демографические тенденции в большинстве развитых стран характеризуются снижением уровня рождаемости и устойчивым старением населения. Согласно отчётам Организации Объединённых Наций и Организации экономического сотрудничества и развития (OECD, 2023), в таких странах, как Германия, Япония, Канада, а также в государствах Европейского союза, наблюдается сокращение доли трудоспособного населения. Это приводит к усилению конкуренции за молодые кадры на глобальном уровне. На этом фоне образовательная миграция становится важным каналом привлечения перспективных специалистов. Развитые страны активно реализуют политику создания благоприятных условий для иностранных студентов, включая: предоставление академических грантов и стипендий; упрощенные визовые и миграционные процедуры, позволяющие выпускникам остаться на трудоустройство после окончания обучения; программы интеграции и содействия в профессиональной адаптации.

Таким образом, обучение в зарубежных университетах часто становится первым этапом долговременной миграционной траектории, особенно для молодых специалистов из развивающихся стран. В условиях дефицита человеческого капитала западные государства целенаправленно используют образовательную миграцию как механизм "мягкой силы" и одновременно как инструмент демографической и экономической стабилизации. Это создаёт дополнительные вызовы для стран-отправителей, таких как Казахстан, которые сталкиваются с необходимостью удержания молодого интеллектуального ресурса и предотвращения утечки умов.

Последнее десятилетие характеризуется устойчивым ростом оттока квалифицированных специалистов из Республики Казахстан. Согласно данным Бюро национальной статистики [34], в период с 2012 по 2021 год в стране наблюдалось стабильно отрицательное сальдо миграции. За указанный период более 367 тысяч человек выехали за границу на постоянное место жительства. Данные свидетельствуют, что большинство покинувших страну были лица трудоспособного возраста с наличием высшего образования (Рисунок 3).

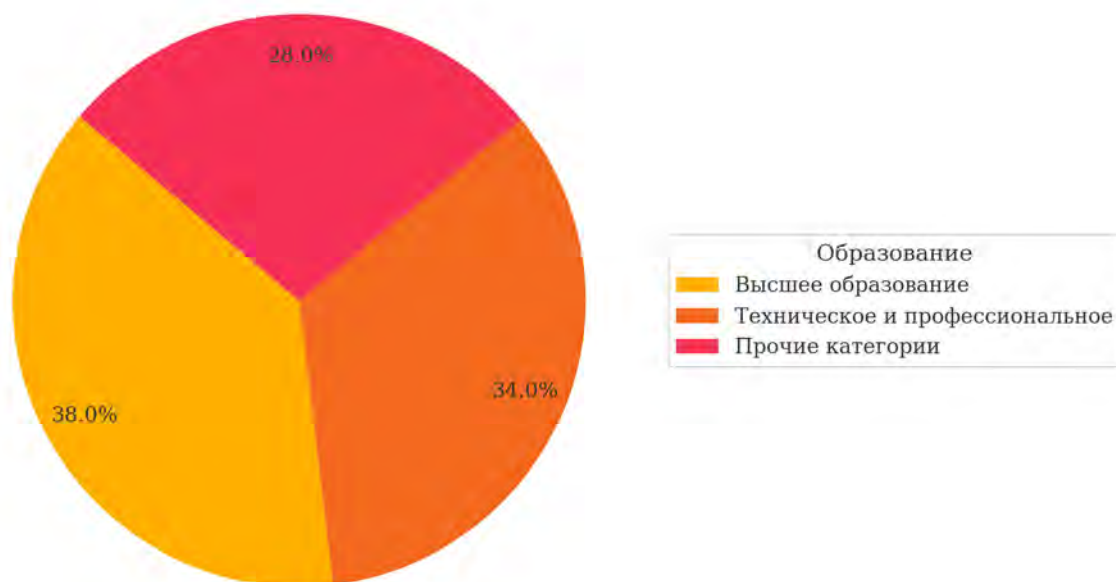

Рисунок 3 - Распределение выехавших за рубеж граждан Казахстана по уровню образования за 2012–2021 гг.
Примечание - составлено авторами на основе источника [34]

Согласно последним данным Бюро национальной статистики [34], в 2024 году общий миграционный баланс Республики Казахстан остаётся положительным: в страну прибыло 29 948 человек, тогда как выбыло 12 784, что сформировало положительное сальдо миграции в размере 17 164 человек. Однако количественный прирост населения не сопровождается эквивалентным усилением интеллектуального потенциала страны. Значительную часть прибывших составляют этнические казахи (кандасы), численность которых в 2024 году достигла 16 535 человек, почти половина из них являются выходцами из Китайской Народной Республики. Структура этнических переселенцев по возрасту свидетельствует о преобладании трудоспособного населения (57,4 %), в то время как доля несовершеннолетних составляет 33,2 %, а пенсионеров - 9,4 %.

Вместе с тем уровень образования среди трудоспособных кандасов остаётся относительно низким: лишь 17,8 % имеют высшее образование, 54,4 % - общее среднее, а 3 % не имеют образования вовсе.

Эти данные указывают на то, что этнические репатрианты в большинстве своём не обладают высоким уровнем квалификации и, следовательно, не могут компенсировать потерю высококвалифицированных специалистов, покидающих страну. Учитывая, что встречный миграционный поток не обеспечивает приток интеллектуального капитала, проблема утечки умов и нехватки квалифицированных кадров остаётся одной из ключевых задач, требующих системного решения в рамках миграционной политики Казахстана.

РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ)

Анализ современных миграционных процессов в Республике Казахстан демонстрирует наличие устойчивой и системной проблемы интеллектуальной миграции. Несмотря на положительное сальдо миграции в 2024 году, выражающееся в количественном приросте населения, качественный состав миграционных потоков указывает на сохраняющийся дефицит высококвалифицированных кадров. Значительную часть прибывающих составляют этнические казахи (қандасы), среди которых, хотя и преобладает трудоспособное население, уровень образования остаётся сравнительно низким.

Статистические данные за 2012-2021 годы подтверждают серьёзную утечку человеческого капитала: за этот период Казахстан покинули более 367 тыс. человек, преимущественно лица трудоспособного возраста с высшим и техническим/профессиональным образованием. Эта тенденция отражает не просто количественный отток, а в первую очередь утрату интеллектуального ресурса, необходимого для модернизации и устойчивого развития страны. Существенный вклад в данный процесс вносит образовательная миграция. При отсутствии системных и эффективных механизмов их возвращения на родину, данный канал остаётся одной из ключевых форм утечки умов.

Тем не менее, анализ стратегических государственных документов за 2007-2023 годы свидетельствует о постепенном осознании государством масштабов проблемы. Если в первых концепциях и программах вопрос интеллектуальной миграции затрагивался лишь формально, то в более поздних документах наблюдается переход к аналитическому осмыслению явления и попыткам частичного стратегического реагирования. Эта эволюция дискурса демонстрирует динамику институционального восприятия рисков, связанных с оттоком квалифицированных специалистов. Однако, несмотря на рост внимания к данной проблематике, практические механизмы удержания и возвращения интеллектуального ресурса остаются во многом фрагментарными.

Интеллектуальная миграция в Республике Казахстан оказывает всё более ощутимое влияние на социально-экономическое и культурное развитие страны, формируя вызовы как для устойчивости национального человеческого капитала, так и для реализации долгосрочных стратегических приоритетов. В условиях глобальной конкуренции за знания, таланты и инновации отток квалифицированных специалистов, научных работников и талантливой молодёжи снижает потенциал устойчивого роста, особенно в регионах с низкой социальной и экономической мобильностью.

Недостаточная проработанность механизмов возвращения и удержания высококвалифицированных кадров, а также ограниченные возможности для самореализации внутри страны усиливают дисбаланс между эмиграцией и иммиграцией, создавая угрозу культурной и научной самодостаточности. При этом влияние миграции выходит за рамки экономики, затрагивая социокультурную ткань общества: трансформируется структура населения, меняются ценности молодёжи, снижается социальное доверие к возможностям построения успешной карьеры в родной стране.

Сравнительный анализ международного опыта подтверждает, что успешное управление интеллектуальной миграцией требует не только финансовых стимулов, но и комплексного институционального обеспечения. Так, Китайская программа Thousand Talents показала, что возвращение учёных возможно лишь при создании условий для долгосрочной исследовательской деятельности, включая современную инфраструктуру и гарантии профессиональной самореализации. Индия демонстрирует альтернативную модель через Knowledge Diaspora Networks, которая позволяет использовать потенциал диаспоры без её обязательного возвращения, интегрируя знания и инвестиции в национальные проекты. Южная Корея выстроила эффективный баланс между краткосрочными программами мобильности, налоговыми льготами и созданием инновационных кластеров, обеспечив тем самым рост привлекательности национального научного пространства.

Для Казахстана актуально адаптировать данные практики с учётом специфики национального контекста. Во-первых, для повышения эффективности политики в сфере интеллектуальной миграции целесообразно создание институциональных программ возврата и удержания кадров, ориентированных на долгосрочную перспективу. Такие инициативы могут быть выстроены по аналогии с китайской программой Thousand Talents Plan или индийскими Knowledge Diaspora Networks. Однако в казахстанском контексте они должны включать не только финансовые стимулы, но и широкий спектр возможностей для карьерного роста, исследовательской автономии и доступа к международным грантовым ресурсам, что позволит обеспечить комплексную поддержку специалистов.

Во-вторых, необходимо развивать академическую и исследовательскую инфраструктуру, формируя конкурентоспособную среду для научной и образовательной деятельности. Для этого требуется укрепление университетов и научных центров, оснащение современных лабораторий и предоставление исследователям доступа к международным базам данных. Такие меры способны повысить привлекательность казахстанских научных институтов не только для отечественных выпускников, но и для зарубежных специалистов.

В-третьих, важным направлением является стимулирование сотрудничества с научной диаспорой. Международный опыт показывает, что даже при отсутствии физического возвращения специалистов возможно эффективное вовлечение в национальные проекты. В Казахстане это может быть реализовано через цифровые платформы для дистанционного участия, наставничества и передачи технологий, а также через программы «обратного обмена», которые позволяют учёным совмещать работу в двух странах, содействуя трансферу знаний и технологий.

В-четвёртых, политика интеллектуальной миграции должна быть увязана с достижением Целей устойчивого развития ООН. Интеграция задач в рамках ЦУР 4 «Качественное образование», ЦУР 8 «Достойная работа и экономический рост» и ЦУР 9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура» позволит рассматривать интеллектуальную миграцию не только как кадровый вопрос, но и как элемент долгосрочных социально-экономических реформ, укрепляющий стратегическую устойчивость государства.

В-пятых, необходимо внедрить систему мониторинга и оценки эффективности реализуемых мер. В качестве индикаторов могут использоваться количество возвращённых специалистов, их интеграция в национальный рынок труда, вклад в научные публикации и инновационные разработки. Регулярная оценка и корректировка государственных программ на основе таких показателей обеспечит их адаптивность и позволит повысить результативность политики в данной сфере.

Таким образом, интеллектуальная миграция должна рассматриваться не только как угроза, но и как ресурс развития. Реализация предложенных мер позволит Казахстану сократить масштабы «утечки умов», превратить миграцию в фактор притока знаний и технологий, а также обеспечить поступательное движение к целям устойчивого развития, укрепив позиции страны в глобальном научно-технологическом пространстве. Только в случае комплексного и долгосрочного подхода можно ожидать преодоления вызовов, связанных с утечкой умов, и формирования устойчивой базы человеческого капитала как стратегического ресурса будущего Казахстана

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. United Nations. International migration report [Электронный ресурс] // Department of Economic and social Affairs [web-портал]. – 2016.- URL: <http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2015.pdf>(дата обращения: 21.01.2025)
2. Migration in the world [Электронный ресурс] // International Organization for Migration[web-портал].- 2020.- URL: [//www.iom.int/slovakia](http://www.iom.int/slovakia) (дата обращения: 22.09.2024)
3. World Bank. Migration & Development Report [Электронный ресурс]. –2016.-URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/468881473870347506/Migration-and-Development-Report-Sept2016.pdf> (дата обращения: 07.01.2025).

4. United Nations. Health Workers, international migration and development [Электронный ресурс].-2010.- URL: http://www.un.org/esa/population/publications/popfacts/popfacts_2010-2rev.pdf (дата обращения: 02.02.2025).
5. Токаев К.-Ж. Выступление на заседании Национального совета по науке и технологиям при Президенте Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан [web-портал].- 2024.-URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-kasym-zhomarta-tokaeva-na-zasedanii-nacionalnogo-soveta-po-nauke-i-tehnologiyam-pri-prezidente-respubliki-kazahstan-123423> (дата обращения: 11.04.2025).
6. Стало известно, сколько учёных потерял Казахстан за 10 лет [Электронный ресурс]// Международное информационное агентство «Tengrinews» [web-портал]. - 2023. - URL: <https://tengrinews.kz/newseducation/stalo-izvestno-skolko-uchenyih-poteryal-kazahstan-za-10-let-509056/> (дата обращения: 11.04.2025).
7. Royal Society. Emigration of scientists from the UK// Contemporary Physics. – 1963. – №4.- P. 304-305. -DOI: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00107516308247984>
8. Bhagwati J., Hamada K. The brain drain, international integration of markets for professionals and unemployment: A theoretical analysis // Journal of Development Economics. – 1974. – Vol. 1, No. 1. – P. 19–42. – DOI: [https://doi.org/10.1016/0304-3878\(74\)90020-0](https://doi.org/10.1016/0304-3878(74)90020-0).
9. The brain drain and negative social effects: When is home country hurt in policy coherence for development 2007: Migration and Developing countries [Электронный ресурс] // OECD Publishing [web-портал]. - 2008.-URL: <https://doi.org/10.1787/978926026100-6-en> (дата обращения: 02.05.2018).
10. Aluttis C., Bishaw T., Frank M. W. The workforce for health in a globalized context: global shortages and international migration // Global Health Action. – 2014. – Vol. 7. – Article 23611. – DOI: <https://doi.org/10.3402/gha.v7.23611>.
11. Li X., McHale J., Zhou X. Does brain drain lead to institutional gain? // The World Economy. – 2017. – Vol. 40, No. 7. – P. 1454–1472. – DOI: <https://doi.org/10.1111/twec.12407>.
12. Forcier M. B., Simoens S., Giuffrida A. Impact, regulation and health policy implications of physician migration in OECD countries // Human Resources for Health. – 2004. – Vol. 2, No. 1. – P. 1–11. – DOI: <https://doi.org/10.1186/1478-4491-2-12>.
13. Gribble C. Policy options for managing international student migration: The sending country's perspective // Journal of Higher Education Policy and Management. – 2008. – Vol. 30, No. 1. – P. 25–39. – DOI: <https://doi.org/10.1080/13600800701457830>.
14. Nguyen T. L., Yeoh B. S. A., Toyota M. Migration and the well-being of the 'left behind' in Asia // Asian Population Studies. – 2006. – Vol. 2, No. 1. – P. 37–44. – DOI: <https://doi.org/10.1080/17441730600700507>.
15. Kugler M., Levintal O., Rapoport H. Migration and cross-border financial flows // The World Bank Economic Review. – 2018. – Vol. 32, No. 1. – P. 148–162. – DOI: <https://doi.org/10.1093/wber/lhx007>.
16. Saxenian A. From brain drain to brain circulation: Transnational communities and regional upgrading in India and China // Studies in Comparative International Development. – 2005. – Vol. 40, No. 2. – P. 35–61. – DOI: <https://doi.org/10.1007/BF02686293>.
17. Gibson J., McKenzie D. Eight questions about brain drain // The Journal of Economic Perspectives. – 2011. – Vol. 25, No. 3. – P. 107–128. – DOI: <https://doi.org/10.1257/jep.25.3.107>.
18. Eppelsheimer J., Möller J. Human capital spillovers and the churning phenomenon: Analysing wage effects from gross in- and outflows of high-skilled workers // Regional Science and Urban Economics. – 2019. – Vol. 78. – Article 103461. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.regsciurbeco.2019.103461>.
19. Jonkers K., Tijssen R. Chinese researchers returning home: Impacts of international mobility on research collaboration and scientific productivity // Scientometrics. – 2008. – Vol. 77, No. 2. – P. 309–333. – DOI: <https://doi.org/10.1007/s11192-007-1971-x>
20. Бокаев Б., Қаймолдиев А. Анализ эффективности применения профессиональных знаний и компетенций выпускников зарубежных вузов в Казахстане в контексте интеллектуальной миграции // Мемлекеттік басқару және мемлекеттік қызмет. – 2021. – № 2(77). –DOI: <https://doi.org/10.52123/1994-2370-2021-222>

21. Бокаев Б.Н., Торебекова З.Т., Давлетбаева Ж.Ж. Интеллектуальная миграция молодежи Казахстана в США: причины и риски // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2019. – № 8.
22. Бокаев Б.Н., Жолдыбалина А. Миграционные тренды в Казахстане в контексте развития интеллектуального потенциала // Казахстан-Спектр. – 2019. – № 2(88).
23. Жанпейісова Қ.Д., Калиаскарова Г.Б. Состояние интеллектуальной миграции молодежи Казахстана: политический анализ // Вестник Л.Н. Гумилева. – 2019. – № 1(126).
24. Allen R. M. A Bibliometric Exploration into the Global Research Impact of China's Thousand Talents Brand // Journal of Comparative & International Higher Education. - 2022. Vol. 14(5). - DOI: 10.32674/jcihe.v14i5.4581
25. Jin C. Adaptation Effects of the Brain Korea 21 Project on Research Productivity in South Korea // Higher Education. - 2009. - Vol. 58, No 5. - P. 669–688.- DOI: 10.1007/s10734-009-9219-8
26. Meyer J. B. Diaspora Knowledge Networks, Knowledge Flows and Brain Drain // The International Mobility of Talent and Innovation. Cambridge University Press.- 2017.- DOI: <https://doi.org/10.1017/9781316795774.008>
27. Zweig D. Competing for talent: China's strategies to reverse the brain drain // International Labour Review. - 2006. - Vol. 145, No. 1–2. – P. 65–89.
28. Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции по вхождению Казахстана в число 30 самых развитых государств мира» от 17 января 2014 года № 732 (утратил силу) [Электронный ресурс]// Әділет [web-портал]. - 2014. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000732/history> (дата обращения: 27.02.2025).
29. Указ Президента Республики Казахстан от 28 августа 2007 года № 399 «О Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2007-2015 годы» (утратил силу) [Электронный ресурс]// Әділет [web-портал]. - 2007. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U070000399_ (дата обращения: 20.02.2025).
30. Постановление Правительства РК от 29.09.2017 года № 602 «Об утверждении Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2017 - 2021 годы и Плана мероприятий по реализации Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2017 - 2021 годы» (утратил силу) [Электронный ресурс] // Әділет [web-портал]. - 2017. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000602> (дата обращения 20.02.2025).
31. Казахстан: Расширенный миграционный профиль 2014-2019 [Электронный ресурс] // Миссия Международной организации по миграции (МОМ) в Казахстане — Субрегиональный координационный офис по Центральной Азии [web-портал].- 2020.- URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/kazakhstan_advanced-migration-profile-2014-2019-ru.pdf (дата обращения 01.03.2025).
32. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2022 года № 961 «Об утверждении Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2023–2027 годы» [Электронный ресурс] // Әділет [web-портал]. - 2017. – URL:<https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000961> (дата обращения: 30.01.2025).
33. International student mobility [Электронный ресурс] // UNESCO Institute for Statistics. -2024.- URL: <https://uis.unesco.org/en/topic/international-student-mobility> (дата обращения: 11.03.2025).
34. Статистика. Социальная статистика. Демографическая статистика [Электронный ресурс] // Бюро Национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [web-портал].-2025.-URL:<https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/> (дата обращения: 01.02.2025).

REFERENCES

1. United Nations (2016). International migration report. Department of Economic and Social Affairs, available at: <http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2015.pdf> (accessed: January 21, 2025).
2. International Organization for Migration (2020). Migration in the world. IOM, available at: <https://www.iom.int/>

iom.int/slovakia (accessed: September 22, 2024).

3. World Bank (2016). Migration & Development Report. World Bank, available at: <http://pubdocs.worldbank.org/en/468881473870347506/Migration-and-Development-Report-Sept2016.pdf> (accessed: January 7, 2025).

4. United Nations (2010). Health Workers, international migration and development. UN Publications, available at: http://www.un.org/esa/population/publications/popfacts/popfacts_2010-2rev.pdf (accessed: February 2, 2025).

5. Tokayev, Q.-Zh.(2024) “Vystuplenie na zasedanii Natsional'nogo soveta po nauke i tekhnologiyam pri Prezidente Respubliki Kazakhstan”, available at: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-kasym-zhomarta-tokaeva-na-zasedanii-nacionalnogo-soveta-po-nauke-i-tehnologiyam-pri-prezidente-respubliki-kazakhstan-123423> (accessed: April 11, 2025) (In Russian).

6. “Stalo izvestno, skol'ko uchenykh poteryal Kazakhstan za 10 let” (2023), available at: <https://tengrinews.kz/newseducation/stalo-izvestno-skolko-uchenyih-poteryal-kazakhstan-za-10-let-509056//> (accessed: April 11, 2025) (In Russian).

7. Royal Society (1963), *Emigration of scientists from the UK*, Contemporary Physics, No. 4, pp. 304–305. DOI: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00107516308247984> (In English).

8. Bhagwati, J. and Hamada, K. (1974), "The brain drain, international integration of markets for professionals and unemployment: A theoretical analysis", *Journal of Development Economics*, Vol. 1, No. 1, pp. 19–42. DOI: [https://doi.org/10.1016/0304-3878\(74\)90020-0](https://doi.org/10.1016/0304-3878(74)90020-0) (In English).

9. OECD (2008), *The brain drain and negative social effects: When is home country hurt in policy coherence for development 2007: Migration and Developing Countries*, OECD Publishing, available at: <https://doi.org/10.1787/978926026100-6-en> (accessed: May 2, 2018) (In English).

10. Aluttis, C., Bishaw, T. and Frank, M. W. (2014), "The workforce for health in a globalized context: global shortages and international migration", *Global Health Action*, Vol. 7, Article 23611. DOI: <https://doi.org/10.3402/gha.v7.23611> (In English).

11. Li, X., McHale, J. and Zhou, X. (2017), "Does brain drain lead to institutional gain?", *The World Economy*, Vol. 40, No. 7, pp. 1454–1472. DOI: <https://doi.org/10.1111/twec.12407> (In English).

12. Forcier, M. B., Simoens, S. and Giuffrida, A. (2004), "Impact, regulation and health policy implications of physician migration in OECD countries", *Human Resources for Health*, Vol. 2, No. 1, pp. 1–11. DOI: <https://doi.org/10.1186/1478-4491-2-12> (In English).

13. Gribble, C. (2008), "Policy options for managing international student migration: The sending country's perspective", *Journal of Higher Education Policy and Management*, Vol. 30, No. 1, pp. 25–39. DOI: <https://doi.org/10.1080/13600800701457830> (In English).

14. Nguyen, T. L., Yeoh, B. S. A. and Toyota, M. (2006), "Migration and the well-being of the 'left behind' in Asia", *Asian Population Studies*, Vol. 2, No. 1, pp. 37–44. DOI: <https://doi.org/10.1080/17441730600700507> (In English).

15. Kugler, M., Levintal, O. and Rapoport, H. (2018), "Migration and cross-border financial flows", *The World Bank Economic Review*, Vol. 32, No. 1, pp. 148–162. DOI: <https://doi.org/10.1093/wber/lhx007> (In English).

16. Saxenian, A. (2005), "From brain drain to brain circulation: Transnational communities and regional upgrading in India and China", *Studies in Comparative International Development*, Vol. 40, No. 2, pp. 35–61. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF02686293> (In English).

17. Gibson, J. and McKenzie, D. (2011), "Eight questions about brain drain", *The Journal of Economic Perspectives*, Vol. 25, No. 3, pp. 107–128. DOI: <https://doi.org/10.1257/jep.25.3.107> (In English).

18. Eppelsheimer, J. and Möller, J. (2019), "Human capital spillovers and the churning phenomenon: Analysing wage effects from gross in- and outflows of high-skilled workers", *Regional Science and Urban Economics*, Vol. 78, Article 103461. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.regsciurbeco.2019.103461> (In English).

19. Jonkers, K. and Tijssen, R. (2008), "Chinese researchers returning home: Impacts of international mobility on research collaboration and scientific productivity", *Scientometrics*, Vol. 77, No. 2, pp. 309–333. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11192-007-1971-x> (In English).

20. Bokaev, B. and Qaïmoldiev, A. (2021), Analysis of the effectiveness of the application of professional knowledge and competencies of graduates of foreign universities in Kazakhstan in the context of intellectual migration, *Memlekettik basqaru zhane memlekettik qyzmet*, No. 2(77). DOI: <https://doi.org/10.52123/1994-2370-2021-222> (In Russian).
21. Bokaev, B. N., Torebekova, Z. T. and Davletbaeva, Zh. Zh. (2019), Intellectual migration of Kazakhstani youth to the USA: causes and risks, *Nauka, novye tekhnologii i innovatsii Kyrgyzstana*, No. 8 (In Russian).
22. Bokaev, B. N. and Zholdybalina, A. (2019), Migration trends in Kazakhstan in the context of intellectual potential development, *Kazakhstan-Spektr*, No. 2(88) (In Russian).
23. Zhanpeisova, Q. D. and Kaliasqarova, G. B. (2019), The state of intellectual migration of youth in Kazakhstan: political analysis, *Vestnik L. N. Gumileva*, No. 1(126) (In Russian).
24. Allen R. M. A Bibliometric Exploration into the Global Research Impact of China's Thousand Talents Brand // *Journal of Comparative & International Higher Education*. - 2022. Vol. 14(5). - DOI: 10.32674/jcihe.v14i5.4581
25. Jin C. Adaptation Effects of the Brain Korea 21 Project on Research Productivity in South Korea // *Higher Education*. - 2009. - Vol. 58, No 5. - P. 669–688.- DOI: 10.1007/s10734-009-9219-8
26. Meyer J. B. Diaspora Knowledge Networks, Knowledge Flows and Brain Drain // *The International Mobility of Talent and Innovation*. Cambridge University Press.- 2017.- DOI: <https://doi.org/10.1017/9781316795774.008>
27. Zweig, D. (2006), "Competing for talent: China's strategies to reverse the brain drain", *International Labour Review*, Vol. 145, No. 1–2, pp. 65–89.
28. Presidential Decree of the Republic of Kazakhstan dated January 17, 2014 No. 732 “O Kontseptsii po vkhozheniiu Kazakhstana v chislo 30 samykh razvitykh gosudarstv mira” (2014), available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000732/history> (accessed: February 27, 2025) (In Russian).
29. Presidential Decree of the Republic of Kazakhstan dated August 28, 2007 No. 399 “O Kontseptsii migratsionnoi politiki Respubliki Kazakhstan na 2007–2015 gody” (2007), available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U070000399_ (accessed: February 20, 2025) (In Russian).
30. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated September 29, 2017 No. 602 “Ob utverzhenii Kontseptsii migratsionnoi politiki Respubliki Kazakhstan na 2017–2021 gody i Plana meropriatii po ee realizatsii” (2017), available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000602> (accessed: February 20, 2025) (In Russian).
31. Kazakhstan: Rasshirennyi migratsionnyi profil' 2014–2019 (2020), Mission of the International Organization for Migration (IOM) in Kazakhstan – Subregional Coordination Office for Central Asia, available at: https://publications.iom.int/system/files/pdf/kazakhstan-_advanced-migration-profile-2014-2019-ru.pdf (accessed: March 1, 2025) (In Russian).
32. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated November 30, 2022 No. 961 “Ob utverzhenii Kontseptsii migratsionnoi politiki Respubliki Kazakhstan na 2023–2027 gody” (2022), available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000961> (accessed: January 30, 2025) (In Russian).
33. International student mobility (2024), UNESCO Institute for Statistics, available at: <https://uis.unesco.org/en/topic/international-student-mobility> (accessed: March 11, 2025).
34. Statistika. Sotsial'naia statistika. Demograficheskaya statistika (2025), Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan, available at: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/> (accessed: February 1, 2025) (In Russian).

**ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛДЫҚ КӨШІ-ҚОНДЫ
МЕМЛЕКЕТТІК РЕТТЕУ: ТҰРАҚТЫ ДАМУ КОНТЕКСІНДЕГІ ТАЛДАУ**

М. М. Конарбаева^{1*}, Ш. М. Қантарбаева¹

¹Нархоз университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеудің мақсаты – Қазақстан Республикасының мемлекеттік саясатын, соның ішінде интеллектуалдық көші-қон және адами капиталдың кетуі мәселелерін шешуге бағытталған стратегиялық бағдарламаларды талдау. Бұл ретте ерекше назар білім беру көші-қонына аударылып, ол орнықты дамудың әлеуметтік-мәдени және экономикалық негізі ретінде қарастырылады.

Зерттеудің әдіснамасы - сапалық және сандық тәсілдердің үйлесіміне негізделген: 2007–2023 жылдарды қамтитын бес негізгі стратегиялық құжатқа контент-талдау жүргізілді, сондай-ақ Қазақстан Республикасы Ұлттық Статистика Бюросының, Халықаралық көші-қон ұйымының және ЮНЕСКО статистикалық институтының ресми деректері талданды. Бұл әдіс ұлттық саясаттың интеллектуалдық көші-қон саласындағы эволюциясын қадағалап, оның нәтижелілігін бағалауға мүмкіндік берді.

Зерттеудің өзіндік ерекшелігі/құндылығы - зерттеу Қазақстанның көші-қон саясатын ғылыми тұрғыда зерделеуге үлес қосады және жоғары білікті кадрларды елде ұстау мен қайтару тетіктерінің институционалдық әлсіздігін көрсетеді. институционалдық деңгейде жеткіліксіз дамығанын көрсетеді.

Зерттеу нәтижелері - Қазақстандағы интеллектуалдық көші-қонды мемлекеттік реттеу тәсілдерінің эволюциясын көрсетті: ерте кезеңдегі стратегиялық құжаттарда фрагменттік сипатта қарастырылғаннан бастап, соңғы жылдары мәселенің неғұрлым жүйелі ұғынылуына дейін. Алайда іс жүзінде интеллектуалдық ресурстарды тарту және ұстап қалу шаралары жеткілікті деңгейде іске аспауда. Бұған көші-қон, білім беру және инновациялық саясатты біріктіретін бірыңғай стратегияның жоқтығы, ведомствоаралық үйлестірудің әлсіздігі және мамандардың оралуына жеткілікті ынталандырудың болмауы себеп. Қорытындысында интеллектуалдық көші-қон саясатын орнықты даму контексінде күшейтуге бағытталған стратегиялық шараларды жетілдіруге қатысты ұсынымдар тұжырымдалды.

Түйін сөздер: интеллектуалдық көші-қон, мидың сыртқа ағылуы, мемлекеттік бағдарламалар, мемлекеттік бастамалар, кадрлардың кетуі, мемлекеттік реттеу.

Алғыс. Бұл зерттеу Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитеті қаржыландыратын №АР26103687 "Цифрлық көші-қон: әлеуметтік-экономикалық даму мен құқықтық интеграцияның жаңа көкжиектері" ғылыми жобасы аясында орындалды.

**STATE REGULATION OF INTELLECTUAL MIGRATION IN KAZAKHSTAN:
AN ANALYSIS IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT**

M. M. Konarbayeva^{1*}, Sh. M. Kantarbayeva¹

¹Narxoz University, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the study - to analyze the state policy of the Republic of Kazakhstan, including strategic programs aimed at addressing the challenges of intellectual migration and the outflow of human capital, with a particular focus on educational migration as a socio-cultural and economic foundation for sustainable development.

Research methodology - is based on a combination of qualitative and quantitative approaches: a content analysis of five key strategic documents covering the period from 27 to 223 was conducted, along with the analysis of official statistics from the Bureau of National Statistics of Kazakhstan, the International Organization for Migration, and the UNESCO Institute for Statistics. This allowed the study to trace the evolution of national policy in the field of intellectual migration and to assess its effectiveness.

Originality / value of the study - The originality of the research lies in a comprehensive assessment of Kazakhstan's state policy in terms of its alignment with the Sustainable Development Goals (SDGs) and in identifying institutional reasons for the low efficiency of existing mechanisms for attracting, retaining, and reintegrating highly qualified specialists. Recommendations are proposed based on international best practices (China, India, South Korea) and adapted to the Kazakhstani context.

Results of the study - The study demonstrates that approaches to state regulation of intellectual migration in Kazakhstan have evolved: from fragmented mentions in early strategic documents to a more systematic understanding of the issue in recent years. However, in practice, measures to attract and retain intellectual resources remain insufficiently developed due to the absence of a unified strategy integrating migration, education, and innovation policies, weak inter-agency coordination, and limited incentives for specialists to return. In conclusion, the paper formulates recommendations aimed at strengthening strategic measures and integrating intellectual migration policy into the broader context of sustainable development.

Keywords: intellectual migration, brain drain, government programs, state initiatives, human capital outflow, public regulation.

Acknowledgment. This research was funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Grant No. AP26103687 “Digital Migration: New Horizons of Socio-Economic Development and Legal Integration”).

ОБ АВТОРАХ

Конарбаева Мадина Муратовна – докторант Университета Нархоз, магистр юридических наук, старший преподаватель Q University, г. Алматы, Республика Казахстан, email: madina.konarbayeva@narхоз.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7609-8057>*

Кантарбаева Шырын Мырзахановна – д.э.н., профессор, Университет Нархоз, г. Алматы, Республика Казахстан, email: shyryn.kantarbayeva@narхоз.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9539-6973>